РЕЦЕНЗИИ

УДК 277.4(09)(470.57) + 274/278(09)

Е. М. Главацкая, Н. Ю. Попова

ПОД ЗВУКИ ДУХОВНОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Рец. на кн.: Александров А. П. Долиною смертной тени. Евангельские христиане и баптисты Башкирии в 1918–1943 гг. / А. П. Александров. — Бирск : Бирск. фил. Баш. гос. ун-та, 2014. — 216 с.

В статье дается рецензия на новую монографию, посвященную истории развития и формам существования сообществ баптистов на территории Башкирии в 1918–1943 гг. Авторы анализируют источниковую базу исследования, проблематику, поднятую в монографическом исследовании, степень его встроенности в сложившийся научный дискурс, аргументированность сделанных выводов. В статье отмечается уникальность введенного в научный оборот источникового материала, в том числе из фондов УФСБ, позволяющего проследить эволюцию взглядов государства на баптистов и самих верующих на свое место в условиях государственного преследования, реконструировать повседневную жизнь протестантских общин Башкирии, дать «крупный план» провинциального российского баптизма на примере Башкирии. Вместе с тем, отмечается, что необходимо было поставить исследование в более широкий исторический и географический контекст, что позволило бы выявить специфику ситуации в Башкирии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Евангельские христиане и баптистские сообщества Башкирии; протестантские церкви СССР; Советская религиозная политика.

История протестантских церквей и деноминаций в советское время достаточно долго оставалась за пределами классического набора тем отечественной историографии. Этим можно объяснить своеобразный бум, происходящий в этой области в последнее время. Без скрупулезного изучения всех аспектов политики в отношении различных религиозных течений, сложившихся на территории страны, невозможно понять причины появления феномена религиозного разнообразия и его еще большего расширения в последние годы. Поэтому выход

в свет новой монографии является важным событием с точки зрения изучения политической истории России и эволюции ее религиозного ландшафта в первой половине XX в., осмысления особенностей протекания социальных процессов в тоталитарном обществе. Исследование А. П. Александрова проливает свет и на феномен появления у граждан России различных форм религиозной идентичности, защиты этой идентичности даже ценой собственной жизни, а также появления религиозной нетерпимости и ксенофобии.

Монографическое исследование А. П. Александрова опирается на широкую источниковую базу. В нем использованы документы и материалы из фондов государственных и ведомственных архивов Республики Башкортостан, в том числе УФСБ. Автору удалось обнаружить и, вероятно, впервые в отечественной историографии проанализировать уникальный комплекс уголовно-следственных материалов, который позволил представить не только методы и фразеологию сталинского репрессивного аппарата, обрушившегося на евангельских христиан и баптистов, но и отчасти их собственные взгляды на режим, государство, общество, на жизнь, на себя самих, в том числе и уникальные образцы поэтического творчества евангельских христиан и баптистов, изъятые при арестах. Текст этих произведений свидетельствует о том, что их авторы и читатели совершенно не призывали к борьбе с государством. Наоборот, они включали себя в евангельскую традицию раннего христианства и принимали все невзгоды с положенным им христианским терпением. Один из гимнов — «Духовный интернационал» — вообще исполнялся на музыку Интернационала. Автор публикует уникальные фотографии евангельских христиан Волыно-Киевской и Уфимской общин, осужденных в 1936 г., выявленные им в архиве УФСБ.

В монографии рассмотрена история появления движения евангельских христиан и баптистов на территории страны с середины XIX в., в чем и лежит ключ к пониманию судьбы этих деноминаций в России, и в Башкирии в частности. Значительная часть представителей этого варианта христианства — немцы и латыши, переселенцы, зачастую — вынужденные переселенцы из западных районов империи, перешедшие из лютеранства в баптизм. Их социализация на территории Башкирии в условиях иного культурного, этнического и религиозного окружения была затруднена, а особая религиозность как раз и стала основой формирования самоопределения и своеобразной социальной сети. Этот вывод автора подтверждается и тем, что в условиях голода 1932–1933 гг. баптисты и евангельские христиане обращались за помощью не к соседям или государству, а к единоверцам в Германии. Кстати, не только этнические немцы, но и русские баптисты, как это следует из материалов следственных дел 1935 г.

В монографии также подробно рассмотрена эволюция взглядов представителей властей на присутствие в России баптистов и евангельских христиан с конца XIX в. до 1943 г., выявлены правовые основы деятельности этих деноминаций в стране; освещена политика в отношении верующих, их судьбы в условиях государственного преследования (с. 111–121). Автору удалось представить яркую, хорошо документированную реконструкцию ситуации, сложившейся вокруг небольшой по численности сплоченной группы верующих, которые вынуждены были противостоять всей мощи государственной машины. В том, как

это противостояние закончится, не было сомнения ни у той, ни у другой стороны. Представители власти, пользуясь безнаказанностью, сочиняли нелепые обвинения и на их основании разрушали жизнь людей, которые, в свою очередь, несмотря ни на что, продолжали верить, верить в высшую справедливость и добро, которое должно в конце концов восторжествовать.

Автор глубоко проанализировал период так называемого «золотого десятилетия» баптизма 1918–1928 гг. В отечественной историографии, как конфессиональной, так и светской, сложился стереотип о том, что «золотое десятилетие» было временем процветания и безоблачной жизни протестантских общин. А. П. Александров показал противоречивость этого периода: несмотря на активную деятельность общин и конфессиональные съезды, религиозная политика государства продолжала оставаться репрессивной: все пресвитеры и большинство членов церковных советов по конституции 1918 г. были лишены избирательных прав как служители культа; дома, использовавшиеся для моления, национализировались. Таким образом, автор показывает несостоятельность тезиса о «золотом десятилетии» в традиционном его понимании (с. 109–110).

В монографии детально рассмотрена структура каждой из общин баптистов и евангельских христиан региона, половозрастной и социальный состав их членов, проанализированы церковные уставы, выделены их особенности. Также автор сделал важный вывод о том, что до начала антирелигиозной кампании 1930-х гг. на территории Башкирии преобладали общины евангельских христиан: в работе охарактеризованы их взаимоотношения с баптистскими церквями на пути к образованию единой деноминации. На фоне этих явлений достаточно ярко прорисован образ верующего и повседневность протестантских общин 1920-х гг.

В историографической части исследования автором сделан вывод о том, что оценки российского протестантизма профессиональными историками досоветского и советского периода мало отличались. К сожалению, А. П. Александров не включил в историографический раздел анализ работ Т. К. Никольской [2009], И. П. Корнилова [2003] и Н. Н. Ярыгина [2004], посвященных истории баптизма и евангельского христианства в других регионах, что позволило бы выявить общие черты и увидеть специфику Башкирии.

В целом автору удалось на основе уникальной источниковой базы раскрыть детали реализации советской политики в отношении евангельских христиан и баптистов Башкирии в 1918–1943 гг., проследить судьбы конкретных людей, дать «крупный план» провинциального российского баптизма на примере Башкирии. Именно поэтому книга будет интересна не только историкам и религиоведам, но и широкому кругу читателей. Она, безусловно, будет способствовать формированию толерантного отношения читателя к представителям различных конфессий.

Корнилов И. П. Протестантизм в Татарстане: основные этапы и особенности развития (XVIII в. — 80-е гг. XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 16 с. [Kornilov I. P. Protestantizm v Tatarstane: osnovnye jetapy i osobennosti razvitija (XVIII v. — 80-e gg. XX v.) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 2003. 16 s.]

Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб., 2009. 356 с. [Nicol'skaja T. K. Russkij protestantizm i gosudarstvennaja vlast' v 1905–1991 godah. SPb., 2009. 356 s.]

Ярыгин Н. Н. Евангельское движение в Волго-Вятском регионе. М., 2004. 224 с. [Jarygin N. N. Evangel'skoe dvizhenie v Volgo-Vjatskom regione. M., 2004. 224 s.]

Рецензия поступила в редакцию 18.09.2014 г.

УДК 27-282.5-055.2(470.)

Хартмут Рюсс

О ЖЕНСКИХ МОНАСТЫРЯХ РОССИИ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Рец. на кн.: *Schmähling A.* Hort der Frömmigkeit – Ort der Verwahrung. Russische Frauenklöster im 16.–18. Jahrhundert (Quellen und Studien zur Geschichte des östlichen Europas, Bd. 75) / A. Schmähling. – Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 2009. – 212 S., 2 Ktn., 2 Graph., 12 Tab.

Автор рецензии считает удачной попытку немецкой исследовательницы А. Шмэлинг проанализировать социальную историю православных женских монастырей России XVI–XVIII вв.

К л ю ч е в ы е с л о в а: A. Schmäling; Россия XVI–XVIII вв.; православные женские монастыри.

Труд Игоря Смолича, единственная обобщающая работа о русском монашестве, вышедшая в 1953 г., уделила женским монастырям лишь незначительное внимание. В Советском Союзе в центре интересов стоял стереотип об эксплуататорском монашеском сословии, — причем, конечно, умалчивалось (как справедливо замечает Ангелика Шмэлинг, автор рецензируемой книги и защищенной в Кельне диссертации), что крупные монастыри, со своими огромными земельными владениями, составляли исключение. В новейших российских исследованиях явно оживилось обсуждение монастырской тематики — причем в менее идеологически выраженном направлении. Правда, по своему содержанию они почти не вышли за пределы анализа известного законодательства и монастырских уставов и до сих пор еще в достаточной мере не использовали шанс «плотно заполнить исследовательские лакуны данными источников». Это Шмэлинг и делает в своей достойной всяческого внимания работе о русских женских монастырях в период между «золотым веком монахов-отцов» (XIV–XVI вв.) и XIX столетием, считающимся временем расцвета монастырской жизни. При этом она может опереться на хорошо сохранившуюся со второй половины XVII в. (и особенно после создания в 1721 г. Святейшего Синода) письменную традицию, в то время как состояние более ранних источников весьма неудовлетворительно из-за недостатка документации, касающейся монастырей, а также вследствие